

Ночью Лу Нянь взял фен и стал медленно сушить свой хвост. В отличие от Сюй Дуна, хвост Лу Няня был очень красивым, каждая чешуйка сверкала. Лу Нянь гладил свой хвост и тихо напевал самую древнюю песню. Вода испарилась, и когда он опустил голову, перед ним были две прямые и стройные ноги. Сейчас он, казалось, ничем не отличался от человека.

Завернувшись в банный халат, Лу Нянь подошёл к окну и смотрел на застилающий небо дождь — в конечном счёте, разница всё же была.

Прошла ночь, но слухи о разладе между Кей и господином Лу не только не утихли, а почему-то разгорелись ещё сильнее.

Хотя Лу Нянь и продвигался наверх стремительно, в конечном счёте он был новичком. Кей стримил уже два года, и у него, естественно, было гораздо больше фанатов. К тому же, Лу Нянь в последнее время действительно отхватил немало ресурсов, и многие ему завидовали. Увидев возможность нанести удар, многие не преминули пнуть его.

Всего за два дня Лу Нянь словно стал мишенью для всеобщих нападков. Во время стримов вылезали всякие черти, чтобы заявить о себе, неся всякую грязь. Лу Нянь прибыл в мир людей не так давно и поначалу считал людей горячими и милыми. Но, глядя на эту брань, как у Лу Няня могло быть хорошее настроение?

И вот, когда очередной хейтер под личиной белого фаната выскочил с заявлением, что Лу Нянь поёт ужасно, да ещё и постоянно исполняет популярные песни, и, возможно, это фонограмма и так далее, Лу Нянь внезапно не выдержал. Он снял наушники, встал и исчез из кадра.

Пока фанаты думали, что он в гневе ушёл, и спешили заспамить комментариями с поддержкой, Лу Нянь снова вернулся на место, взял и надел наушники.

Фанаты с удивлением обнаружили, что Лу Нянь отключил фоновую музыку и даже не взял в руки гитару. Что он собирается делать?

Лу Нянь улыбнулся в камеру и тихо запел песенку. Это была песня, которую никто никогда не слышал, лёгкая и нежная, проникающая через сеть в каждую клеточку тела фанатов. Никто не знал, что это за песня, но это не мешало всем погрузиться в неё с головой.

Эта далёкая и нежная песня коснулась самого мягкого места в сердце каждого. Стоило закрыть глаза, как перед ними возникали самые счастливые и тёплые воспоминания. Пока Лу Нянь не закончил, и все открыли глаза, их лица уже были залиты слезами.

— Это песня из моего родного края, надеюсь, вам понравилось. И ещё, я не использовал фонограмму, — произнеся это, Лу Нянь отключил стрим, оставив кучу фанатов и хейтеров, которые только сейчас пришли в себя.

[@DK: Аааааа, муженёк, вернись скорее, я ещё не отправила тебе подарок аааааа.]

[@Жена Кея: Я... чёрт, песня слишком хороша, как теперь хейтить дальше QAQ]

Тем временем, на стороне Кея по-прежнему появлялись хейтеры, действующие под видом фанатов Лу Няня, провоцируя ссоры. Комментарии и субтитры неслись бешено, полностью закрывая даже лицо Кея.

[@Фанатка Кея: Мой Кей поёт лучше всех, в отличие от какого-то уродца, который даже лица

не показывает, только и знает, что пробивается наверх с помощью спонсоров.]

[@Сладкая жёнушка Кея: Кей даже не упоминал этого кого-то, пусть его фанаты не лезут в стрим Кея выпрашивать внимание.]

Кей смотрел на эти полные злобы в адрес Лу Няня комментарии, думал о его глазах, поправил микрофон и заговорил:

— Относительно событий последних двух дней, я хочу кое-что сказать. Во-первых, я считаю, что господин Лу поёт очень хорошо, и его не нужно со мной сравнивать. Во-вторых, у нас нет разлада, и я надеюсь, что мои фанаты не будут создавать проблемы, иначе я решу, что это люди, раздувающие ссоры под моим флагом.

Будучи стримером с холодной аурой, Кей во время стримов в основном мало говорил. Такая болтовня — впервые. Те, кому нравились и Кей, и господин Лу, теперь окончательно успокоились: кумир и муженёк не поссорились, и не нужно разрываться между двумя лагерями — это просто прекрасно.

Что касается хейтеров, получивших деньги за игру в предателя, они всё ещё усердно пели чёрное и разжигали ссоры, как вдруг их аккаунты были заблокированы платформой. В прямом эфире Кея снова воцарилась гармония, фанаты занялись прослушиванием новой песни и забрасыванием подарками, всё было так, словно ничего не происходило.

Цуй Гэ, сидевший в комнате ожидания эфира, скривил губы, с недовольным видом сжал телефон и швырнул его на туалетный столик, пнув стоящий перед ним стул.

Когда он уже собирался выйти и начинать стрим, он столкнулся лицом к лицу с Кеем, который как раз закончил эфир.

Цуй Гэ небрежно скользнул взглядом по Кею, фыркнул и прошёл мимо, задев его плечом.

Кей протянул руку и схватил Цуй Гэ за запястье, бросив на него косой взгляд, и холодно произнёс:

— Не устраивай таких мелких пакостей во второй раз, у меня не самый спокойный характер.

Цуй Гэ попытался вырваться из хватки Кея, но обнаружил, что сила противника удивительно велика. Дёрнулся пару раз — не вырвался, только выглядел жалко.

Когда он изо всех сил потянул назад, Кей внезапно отпустил его руку, и Цуй Гэ пошатнулся.

Кей усмехнулся, толкнул дверь и вошёл в комнату ожидания эфира, оставив Цуй Гэ снаружи с мрачным и негодующим выражением лица.

Лу Нянь, естественно, ничего этого не знал. Закончив стрим, он вышел из компании, послушно поймал такси и поехал домой.

Таксист то и дело заговаривал с ним, Лу Нянь вежливо отвечал, слушая, как водитель переходит от учёбы своего сына к новому президенту США и проблемам с корейцами. Мир людей полон раздоров и оттого кажется причудливым и изменчивым.

Такой отзывчивый слушатель попадался редко, и, видя, как в его больших глазах вспыхивает искорка новизны, таксист всё больше увлекался разговором. Поэтому, выехав на скоростную

трассу и простояв в пробке довольно долго, он только потом заметил, что вереница машин впереди не двигается.

Люди из передних машин вышли, закурили, собрались в кучки по три-пять человек, ругая дорожную обстановку. Таксист опустил стекло и спросил, оказалось, что впереди авария. Говорят, столкнулись четыре грузовика, одна легковушка оказалась под ними, и люди всё ещё внутри. Аварийные полосы спереди и сзади были заняты частными машинами, нарушавшими правила, и скорая помощь застряла позади.

Лу Нянь никогда не сталкивался с аварией, выглянул и спросил у тех людей:

— С людьми в машине всё в порядке?

— Пока, кажется, живы, но что будет дальше — неизвестно, — говорящий выпустил дым колечком и посмотрел вперёд, с чувством произнеся:

— Слышал, уже началась утечка топлива, когда рванёт — неизвестно. Никто не решается лезть спасать, вдруг не спасут, а сами погибнут...

Таксист тоже вышел, закурил и стоял с ними, разговаривая. Ругали тех, кто занял аварийную полосу, и радовались, что это не с ними произошло. Сигарета закончилась, и впереди внезапно вспыхнул яркий свет, а затем донёсся звук взрыва.

Звук сирен пожарных машин приближался, несколько человек помогали, совместными усилиями отталкивая с аварийной полосы те частные машины, чьи владельцы упрямо отказывались уступать дорогу. Когда таксист, запыхавшись и вытирая пот, вернулся в свою машину, он обнаружил, что того молодого человека, который плотно закутался, уже нет.

Кто-то показал пальцем вперёд, с неприятным выражением лица:

— Я видел, тот парень пошёл вперёд, думал, он поглазеть пошёл, скоро вернётся...

Жизнь человека длится лишь одну десятую от жизни морского человека, но даже эти короткие сто лет редко кто проживает достойно.

Лу Нянь всегда относился к жизни с почтением. Он не мог безучастно наблюдать, как кто-то может погибнуть у него на глазах из-за несчастного случая.

Место аварии было ужасным, четыре грузовика столкнулись друг с другом, их водителей уже спасли. Самое пугающее зрелище представляла собой раздавленная между двумя грузовиками и деформированная легковая машина. Вокруг стояли зеваки, были и добросердечные люди, пытавшиеся открыть дверь и спасти людей. Но тот роскошный автомобиль был оснащён превосходно, и без профессионального режущего оборудования открыть его снаружи было просто невозможно.

Видно было, как топливо капает, вытекает на землю, образуя тёмное пятно, извилисто расползающееся вперёд. Окружающие кричали во всю глотку: «Сейчас взорвётся!» Героем хочет стать каждый, но никто не хочет рисковать своей жизнью. Боязливые стояли поодаль, сердобольные спешно звонили, вызывая полицию и скорую помощь. Конечно, большинство же просто доставали телефоны, заходили в аккаунты, фотографировали или снимали видео, транслируя место аварии в моментах или других клиентах.

Городской смог ночью сгущался ещё сильнее. Лу Нянь поправил повыше медицинскую маску,

опустил кепку и широким шагом направился вперёд. Кое-кто попытался его остановить, говоря, чтобы не геройствовал и не рисковал. Лу Няню было не до разговоров, он взял у кого-то бейсбольную битку, подошёл к машине и стал осматривать ситуацию.

<http://bllate.org/book/15296/1359213>